

— Ты такой неприличный...

Слова, которые должны были последовать, сменились соприкосновением их губ и зубов.

Лодка производила рябь посреди озера, Су Тану в объятиях Цянь Чжу было очень комфортно. Вид берега стал расплывчатым, и даже неземной звук пипы Су Тан больше не слышал. Единственное, что помнил Су Тан – это прохладный ночной ветер в сочетании с ароматом цветов, запечатлевшийся в его сердце.

Их аромат напоминал аромат цветов с дерева во Дворце Ю Цин.

Су Тану вдруг стало не хватать этого места. Нет, скорее, он скучал по тем временам, которые провел там с Цянь Чжу. Они держались за руки и лежали среди цветов, разбросанных по земле, и то, что начиналось как просто купание в близости, вскоре превращалось в объятия и поцелуи...

От этих мыслей Су Тан покраснел. Они вдвоем действительно всегда бесстыдны, независимо от того, находились ли они в Небесном Царстве или в мире смертных. Это напоминало будто они никак не могли насытиться друг другом.

Звезды в ночном небе сияли ярко; когда на закате поднялась луна, они раскиданные по небу, висели там день за днем, год за годом. Даже когда моря высохнут, и даже когда все живое перестанет существовать, луна и звезды будут продолжать светить, их отношения никогда не изменятся.

Пришла весна, ушла осень, прошло лето, и зимнее солнцестояние тоже минуло. Дождь хлестал по бутонам этих цветов перед внутренним двором, и вода накапливалась. Потом цветы завяли, а за ними и листья. Земля покрылась слоем снега, и это было незадолго до того, как взорвались фейерверки в канун Нового Года. Красные конфетти украшали слой снега, в то время как зимние цветы сливы наполняли воздух своим свежим цветущим ароматом. Некогда свирепые ветры стали мягче, и густо наваленный снег начал таяние. Светило солнце, на деревьях, как маргаритки, начали распускаться бутоны цветов, вернулись ласточки, еще одна весна, это тоже напоминает круг реинкарнации.

В мгновение ока минуло десять лет. Казалось, ничего особенного не изменилось, но некоторые изменения все же ощущались. Су Тан откусил кусочек яблока и почувствовал, что оно сладкое на вкус, поэтому он передал его Цянь Чжу, чтобы тот тоже попробовал. Он бросил взгляд в сторону и увидел журавля, держащего в клюве указ, который тот тут же бросил к ногам двоих. Су Тану не потребовалось много времени, чтобы понять содержание указа; он должно быть исходил от Небесного Императора, который хотел устроить бессмертный персиковый пир. (1) Должно быть, он пригласил всех бессмертных выпить вместе.

— Ты действительно хочешь вернуться? – спросил Су Тан.

— Эн, — кивнул Цянь Чжу, позволяя белому журавлю улететь обратно.

Услышав его ответ, Су Тан встал с тела Цянь Чжу и оглянулся на дом.

— Нам снова придется переезжать в другой дом.

— Ты не можешь этого вынести? — тихо спросил Цянь Чжу, вставая и обнимая Су Тана сзади.

— Немного, но все в порядке, — Су Тан вздохнул, прежде чем продолжить, — Здесь слишком много вкусной еды. Как только мы вернемся, я больше не смогу ее есть.

Найдя его ответ очаровательно простым. Цянь Чжу ущипнул Су Тана за маленькое личико:

— Ты жадный маленький котенок. Куда бы ты ни пошел, ты только и думаешь о еде. Я кормил тебя больше десяти лет, так почему же ты до сих пор не нарастил мяса?

— Я еще тебя переросту! — Су Тан обернулся. После использования его руки, чтобы измерить, он сказал, — Раньше я вообще не был таким высоким, а ты остался прежним. Теперь ты всего лишь немного выше меня.

— Немного выше? — Цянь Чжу это показалось забавным.

— Эн... кроме того, ты не намного выше, — хотя в сердце Су Тан испытывал вину, он не хотел признавать, что его нынешний рост действительно слишком мал, поэтому он решил опустить Цянь Чжу до своего роста. Он никогда бы не признался в этом, но всякий раз, когда Цянь Чжу стоял перед ним, он чувствовал черную зависть к его росту.

Прошло десять лет, и Су Тан, естественно, уже не тот маленький клецка, превратившись в красивого юношу. Однако его пухленькое личико ничуть не изменилось, как и застенчивый, но испорченный характер. Иногда, когда Цянь Чжу заставлял его волноваться, он все равно съеживался, превращаясь в кругленький клейкий рисовый шарик клецки.

— Ты все такой же хрупкий, как и раньше, — прямо сказал ему Цянь Чжу.

— У... — Су Тан убрал руки Цянь Чжу, его большие глаза уставились на него. Это напоминало ему о том, как он злился раньше. Цянь Чжу некоторое время наблюдал за ним и понял, что на этот раз все выглядит немного иначе.

— А почему ты не дуешься? — поинтересовался Цянь Чжу.

— А какое тебе до этого дело? — хотя Су Тан был полон импульса, он явно притворялся

напряженным. Отступив на несколько шагов, он прикрыл рот рукой.

Настолько чрезмерная реакция совсем не необоснованная; в прошлый раз, когда он и Цянь Чжу дурачились, он надулся и отказался с тем разговаривать. Он хотел холодной войны, но в конце концов Цянь Чжу накинулся на него, запечатав его маленький ротик своими губами.

Затем... их холодная война превратилась в бой не по правилам, нет, с тех пор Су Тан не осмеливался такое повторять.

Против этого негодяя, который воспитывался (культивировался) в течение десяти лет, как, черт возьми, глупый и милый Су Тан может иметь шанс?

Они немного постояли, болтая и перешучиваясь друг с другом, а затем не спеша вернулись в дом, упаковали свои вещи и ушли.

Раз Су Тан сбежал с Цянь Чжу, то возвращаясь домой, он не осмеливался показаться, опасаясь, что его заставят вернуться в персиковый лес, где через несколько дней его вымоют и положат на тарелку. Таким образом, он превратился в маленький персик и съежился в объятиях Цянь Чжу, где никто не мог его видеть.

Однако он все еще мог видеть людей вокруг.

Су Тан с любопытством огляделся. Он заметил, что Царство Бессмертных не сильно изменилось, несмотря на десятилетний срок. Особенно Дворец Ю Цин, там не выросло ни одного лишнего стебелька травы. Просто он был пуст, и казался холоднее, чем раньше.

Когда он говорил о Дворце Юй Цин, он не мог не говорить о Цянь Чжу, у которого было лицо холодное, будто айсберг, когда он был снаружи. При виде него люди вздрагивали, но он выглядел настолько красивым и молодым, что никто не мог отвести от него взгляд.

В результате все остались очарованными, и в конце концов они могли только тайком смотреть на него издали.

— Вах, твоя способность сдерживать людей усилилась еще больше, чем десять лет назад, — Су Тан смеялся до боли в животе, катаясь за пазухой Цянь Чжу.

— Не поднимай шума, — Цянь Чжу удержал Су Тана и вытащил его, добавив, — Продолжай суетиться, и я съем тебя.

— Тогда я превращусь в человека. После этого ты уже не сможешь откусить ни кусочка, — бодро и уверенно произнес тот на это.

— Это не обязательно так, — спокойно ответил Цянь Чжу.

— Как это не обязательно... — Су Тан даже не успел закончить свой вопрос, как его прервала рука Цянь Чжу, ущипнув его, побуждая, чтобы тот притворился мертвым.

Они уже достигли совершеннолетия; есть то, что они должны делать, и то, что им делать не следует, а они сделали большую часть этого, несмотря ни на что. Сейчас они находились всего в паре шагов от того, чтобы испытать великую гармонию жизни (2), они уже пробовали это раньше, но Су Тан так плакал и кричал от боли, поэтому Цянь Чжу остановился.

Цянь Чжу всегда уступал Су Тану, во всем следуя его словам. Если бы Су Тан сказал, что не хочет этого делать, они не станут этого делать. Он никогда не оставлял Су Тану времени на раздумья, в конце концов, их совместная жизнь будет чрезвычайно долгой. Им принадлежит все время в мире, чтобы исследовать все, что они хотят.

Хотя Су Тан и обещал, его сердце все еще терзали сомнения. Не то чтобы он не хотел этого делать, он просто боялся боли. Иногда, когда он засыпал, обнимая Цянь Чжу, ему снились об этом сны. А проснувшись, он обнаруживал, что Цянь Чжу почти властно прижимается к нему, их нижние части тела были влажными.

Вот только делать это во сне одно, а в реальности совсем по-другому. Он чувствовал себя очень приятно, но в тот момент, когда его чуть-чуть приоткрыли, он почувствовал огромную боль. Чувствуя себя очень расстроенным, Су Тан дернул себя за волосы. От беспокойства, он начал ворочаться, и укутавшись в одеяло он попытался уснуть.

На пятый день все бессмертные устремились в Небесный Дворец. Как перья цыпленка, выдернутые одно за другим, ни один бессмертный не остался позади. Су Тан остался сидеть дома без дела и смотреть в окно.

От расстроенных чувств, он не мог ни стоять ни лежать. Он сам не знал, куда унесло его сознание и мысли. Таким образом минул час, пока он, наконец, не поддался порыву схватить табурет, дотянуться до вина из персиковых цветов, спрятанное Цянь Чжу.

Су Тан плохо переносил алкоголь. В то время как другие могли выпить тысячу чашек, ни на йоту не опьянев, все, что ему требовалось – единственная капля. Иногда даже запаха крепкого вина было достаточно, чтобы впасть в пьяный ступор. В результате Цянь Чжу никогда не позволял ему пить вино. Это только заставило Су Тана еще больше хотеть попробовать. Кроме того, даже если он напьется, то просто заснет, а когда проснется, Цянь Чжу уже вернется.

С этими мыслями Су Тан выпил маленькую чашу, ничего не почувствовав от одной чаши, поэтому выпил другую, потом третью, потом четвертую....

—

На Пиру Бессмертных Персиков играла мелодичная музыка, а юные девушки скользили туда-сюда в изящном танце. Все пили и хорошо проводили время, атмосфера была наполнена радостью.

— Эй, откуда этот мистический винный аромат? — бессмертный, пристрастившийся к вину, поставил свою нефритовую бутылку и дважды нюхнул воздух. Его пьяное поведение забавляло большинство обративших на него внимание.

Небесный Император заметил его лепет и со смехом спросил:

— Откуда он исходит? Почему я не чувствую этого запаха?

— Поднимите меня, нюх, нюх, — бессмертный поднялся на дрожащие ноги и что-то бормоча себе под нос, он обошел вокруг приносясь, а затем не удержался и рухнул на пол, повторяя "неверно, неверно".

Всем стало любопытно и они остановились, начав осматриваться, вытянув головы. Он немного побродил вокруг, прежде чем остановился, размахивая руками, и сказал:

— Нашел.

Зрители едва не издали возгласы страха, когда этот бессмертный предстал перед Цянь Чжу. Этот бессмертный, вероятно, являлся земным бессмертным, и не пребывал в Бессмертном Царстве все свое время, отсюда и не знал о Цянь Чжу. Кроме того, он был весьма пьян и не мог ясно видеть, перед кем стоит.

Цянь Чжу перебирал в пальцах нефритовую чашу, мысли его были далеко. Когда Бессмертный спросил его, он был ошеломлен, но он не почувствовал никакого особого запаха вин, поэтому он покачал головой и сказал, что не знает.

— Оно прямо здесь, — покачал головой этот человек. — Будто вино, сделанное из цветков персика, либо вино, сделанное из цветков духовного персика. Я выпил бесчисленное количество вин, и мое обоняние никогда меня не подводило.

Заметив его опьяненное состояние, Цянь Чжу посчитал его слова пьяным бредом. Он хотел было вежливо отослать его, но его быстро прервала небольшая икота. Тарелка с фруктами на столе сдвинулась, и оттуда высунулась маленький бессмертный персик.

Маленький бессмертный персик посмотрел на Цянь Чжу и глупо спросил:

— Ты хочешь съесть меня?

Сказав это, он потер живот и отрыгнул.

1. У анлейта там написано плоский персик, и переводчица даже отмечает, что раньше переводила неправильно, теперь по ее мнению они именно плоские, хотя я все таки сохранила бессмертный персик, так как это тоже верно с китайского. 平桃 - плоский персик; миф. персик бессмертия из садов богини 蟠桃

Согласно википедии - плоский персик возник в Китае, где он известен как pán táo (китайский: 平桃; лит.: "свернутый персик"). Этот фрукт получил значительное распространение в романе "Путешествие на Запад" XVI века, в котором Нефритовый император поручает Укуну взять на себя ответственность за Пан Тао Юань ("сад свернутых персиков"). Позже Укун съедает большинство редких видов фруктов в саду и обретает вечную жизнь.

И только в этой главе становится понятно, что персиками не только любуются, но и кушают. Надеюсь разумные персики они все же не едят -_-;

2. Имеется ввиду папапа 平(平▽)*)o

<http://bllate.org/book/15669/1402513>